

Бирюкова Элеонора Алексеевна

**ПОСТУПАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВИРТУАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ДУХОВНОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Статья посвящена философско-этическим исследованиям виртуальных составляющих духовного оздоровления человека. Анализируются древние, средневековые и современные теоретические подходы к уяснению сути виртуального, его связи с внутренней самотрансформацией личности. Обращается внимание на интерпретации виртуально-образных форм, выявляющие их нравственную амбивалентность, обуславливающую возможность порождения в сознании субъекта как болезнетворных, так и духовно оздоравливающих состояний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 29-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Конституция (Основной закон) Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики. Ижевск: Удмуртия, 1990. 48 с.
9. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 января.
10. Лебедев Ю. Новые общественно-политические организации и движения Удмуртии: информационно-справочный материал в помощь партийному активу // Вестник обкома КПСС. 1990. № 21.
11. Мерзлякова Г. Женские советы: опыт их работы, проблемы // Пропагандист и агитатор. 1986. № 10.
12. Независимость профсоюзов - в консолидации: интервью с председателем облсовпрофа А. М. Фоминовым // Вестник обкома КПСС. 1990. № 9.
13. Политические партии и движения в Удмуртии. 1990-е годы: по документам и материалам ЦДНИ УР. Ижевск, 2001.
14. Пономарев Л. Н., Шинкаренко В. В. В чьих руках колесо истории?: историко-социологические очерки. М., 1989.
15. Программа Коммунистической партии Советского Союза: новая редакция. М., 1986.
16. Сыресин В. О неформальных объединениях молодежи // Пропагандист и агитатор. 1988. № 13.
17. Удмуртская Республика: энциклопедия. Ижевск, 2000.
18. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР) Ф. 16. Оп. 1.
19. Там же. Ф. 26. Оп. 1.
20. Там же. Ф. 47. Оп. 1.
21. Там же. Ф. 70. Оп. 1.
22. Там же. Ф. 92. Оп. 25.
23. Там же. Ф. 134. Оп. 1.
24. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики: справочник-указатель. Ижевск, 2001.

THE EVOLUTION OF THE ORGANIZATIONAL-LEGAL FORMS OF CITIZENS' ASSOCIATIONS IN LATE SOVIET POLITICAL SYSTEM: REGIONAL ASPECT

Sergei L'vovich Bekhterev, Doctor in History
Department of Legal Bases of Public and Municipal Service
Udmurt State University
bekhtereva@ni.udm.ru

The author reveals the content of the process of the evolution of the organizational-legal forms of citizens' associations in late soviet political system (1977-1993) and pays special attention to the change of the status of former "high-rank" organizations and to the formation of informal movement and its development in Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic as one of the typical autonomous republics of Russian Soviet Federative Socialist Republic.

Key words and phrases: organizational-legal forms; citizens' associations; late soviet political system; "transit" statehood.

УДК 1(091):681.518

Статья посвящена философско-этическим исследованиям виртуальных составляющих духовного оздоровления человека. Анализируются древние, средневековые и современные теоретические подходы к уяснению сути виртуального, его связи с внутренней самотрансформацией личности. Обращается внимание на интерпретации виртуально-образных форм, выявляющие их нравственную амбивалентность, обуславливающую возможность порождения в сознании субъекта как болезнетворных, так и духовно оздоравливающих состояний.

Ключевые слова и фразы: виртуальное; виртуал; виртуально-образные феномены; амбивалентное влияние виртуалов на состояние нравственного здоровья человека; поступательность философско-этических исследований виртуальных составляющих духовного оздоровления.

Элеонора Алексеевна Бирюкова, к. филос. н., доцент
Кафедра истории, философии и культурологии
Новомосковский институт Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
nsitkevich@yandex.ru

ПОСТУПАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВИРТУАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ДУХОВНОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА®

Начало третьего тысячелетия характеризуется повышенным интересом представителей философской этики к вопросам развития внутреннего мира людей. Причем, с учетом современных условий, акцент у них ставится на идее сохранения и укрепления нравственного здоровья, на основе выработки концепций и программ духовного оздоровления каждой личности [14, с. 32-36].

Под духовным оздоровлением здесь понимается перманентное моральное усилие, направленное на очищение личностного «я» от негативных наслоений в сознании, вызванных засильем низменных страстей, а в

широком смысле - это деятельность, которой способен заниматься на своем уровне каждый человек. Цель духовного оздоровления характеризуется тем, что сориентирована на высокие ценностные стандарты и, следовательно, выходит за рамки расположенных близко положительных показателей, ее достижение длится всю жизнь, поскольку она подразумевает приближение к себе лучшему, а лучшее производит диалектическое отрицание уже имеющегося хорошего. Перманентность движения навстречу идеалу усиливает звучание темы поиска средств оздоравливающих мероприятий и их эффективного применения.

Ведущим средством, как указывают философы этического направления, является создание образа, выражающего идеал духовно здорового состояния, который постоянно присутствует в сознании человека и побуждает к осуществлению внутреннего самоизменения [7, с. 18-32]. Конечно, данная стезя требует задействования особого образа, достигающего значительной степени абстрагированности от обыденных вещей, иначе он не выходит на уровень, квалифицируемый понятием «идеал». Он соотносится не с простыми первичными образами, являющимися итогом отражения предметов внешней среды, а именно и только со вторичными, сложными образами, производящими реконструкцию артефактов внутреннего мира. Вторичные образы сегодня в научно-философских кругах называются виртуальными образами или виртуалами, и создаются они за счет того, что происходит как бы списывание нового образа с первичного образа, имеющегося в сознании [11, с. 250-251]. При этом в виртуале выводятся на поверхность черты объекта, не получившие своего четкого отражения в первом образе, а также те его качественные параметры, которые были ранее размещены в хранилищах памяти. Поэтому виртуальные образы получают достаточно отстраненными от внешней конкретики, приобретая так искомую семантическую содержательность, позволяющую использовать их в духовно оздоравливающей деятельности.

Поскольку тема духовного оздоровления и использования виртуальных образов для улучшения внутреннего состояния личности актуальна и сложна, то для ее адекватной проработки стоит обратиться к анклавам мудрости различных исторических эпох. Ведь проблема состояния духовности волновала людей во все времена, а не только в настоящий период. В связи с чем представители разных философско-этических школ, начиная с древности, стремятся отыскать рецепты повышения уровня ее развития. Примечательным здесь является то, что тезис о духовном оздоровлении индивидов и общества в целом у них часто бывает гармонично скоррелирован с тезисом о виртуальном его сопровождении. Роль виртуального не только признается, но и подвергается анализу, развитие которого носит поступательный характер, ибо его содержание дополняется все новыми фрагментами.

Данный процесс можно подразделить на несколько этапов, и первый из них начинается в VI в. до н.э., когда в фолиантах Древней Индии появляются слова, выражающие виртуальные контексты в их духовно оздоравливающем позиционировании. С ними связано культовое противостояние адептов новых религиозно-философских школ, с одной стороны, и устанавливающих засилье ведических обрядов брахманов - с другой. Активнее других в полемику включаются йогини, призывающие подвижников уделять внимание не Ведам, как основам брахманизма, ориентирующим на выражение внешней почтительности Богам, а Упанишадам Йоги, направляющим энергию на полное очищение сознания и, тем самым, на духовное оздоровление личности.

Они считают: «Когда цветистый язык “Вед” больше не будет волновать твой ум, когда он будет постоянно пребывать в транс самоосознания, тогда ты достигнешь божественного сознания». Оздоровляющая система йоги создается ради достижения духовного бессмертия, в связи с чем формируется деятельный принцип, обеспечивающий его воплощение и состоящий «в твердом удержании чувств (*sthiram indriya dhananam*) - это считается йогой. Тогда человек становится внимательным, ибо собранность (*yoga*) приходит и уходит» [15, с. 140-160]. Для расшифровки способа удержания чувств и концентрации внимания привлекаются слова с лексической вставкой *vrtti*, которая соотносится с попыткой выразить суть виртуальности и ее предназначение. Оно состоит, по убеждению йогин, в подведении сознания человека к состоянию интенционального штурма, уничтожающего все лишнее и генерирующего концентрацию его на главном образе. Как это происходит, кратко объясняется во второй сутре йогического трактата, где говорится, что «Йога - мыслеврети прекращение» (*yoga cittavrtti nirodhah*) [12, с. 29]. Тут *vrtti* - оборот, верчение, а в русском варианте - вретиче, бурление, т.е. способ получается такой: мысли как бы закручиваются в воронку и распыляются, чем обеспечивается фокусировка внимания на идее духовного бессмертия и сильном *vrtti*-образе. Он создается с помощью визуализации сакрального смысла, содержащегося в одной компактной, неустанно повторяемой (рецитируемой) священной формуле, благодаря чему и достигается трансное состояние и духовное оздоровление.

Брахманы читают разные фразы, поэтому образы меняются в сознании, оно рассеивается и духовную трансформацию осуществить не удастся. «Если упанишады, - говорится в Бхагавадгите, - чем-то отличаются от брахман, то не структурой своего знания..., а его длительностью и соответственно интенсивностью. Со всем не трудно, например, тренированному жрецу в нужный момент жертвоприношения Сомы вспомнить, рецитируя, формулу под названием Пуроруч, что ее двенадцать предложений символизируют двенадцать месяцев года, а через них - Праджapati...; с окончанием двенадцатого предложения (а все они довольно короткие) жрец переходит к другой формуле и, следовательно, к новому отождествлению (образу), затем еще к новому и т.д. Но совсем иное дело рецитировать формулу упанишады «Я есмь брахман» хотя бы в течение одного дня и при этом постоянно помнить, что такое Брахман и что “я есмь” именно это. Между тем продолжительность такого рода “знания” должна быть растянута, в конечном счете, на всю жизнь» [3, с. 192].

Очевидно, что внимание к взаимосвязи между духовным изменением и работой с образами виртуально-глубинного качества явственно проявляется в этических системах духовного оздоровления философов Древнего Востока, а в дальнейшем эта тенденция прослеживается и в трудах западных мыслителей, но реализация ее проходит уже в рамках второго этапа, относящегося к первым векам нашей эры.

Обратимся к трактатам древнеримского консула и оратора Марка Туллия Цицерона, в которых широко задействуются контексты виртуального. В отличие от йогингов, он использует не лексические вставки с *virtu*, а понятие «*virtus*», представляющее собой символ идеальной добродетели и являющееся тем фундаментом, на котором строится его система духовного оздоровления. Для полноценного возведения ее здания ставится вопрос о том, каковы цель, средство и способ достижения добродетельности и источники указывают на то, что целью этических усилий и, соответственно, духовного оздоровления Цицерон считает формирование личности с показателями особого нравственного совершенства. Для акцентуации тех изменений, которые происходят с самостью в ходе духовного развития и превращают ее в новое существо, римский трибун употребляет слово, состоящее из двух компонент, одна из которых создана из первого блока категории «*virtus*». Отсюда, если простые люди у него называются *hominis*, то совершенный человек - *vir bonus*, что означает «муж в высшей степени честный, благодетельный, гуманный». Иногда *vir bonus* заменяется на *vir optimus*, что означает «муж прекраснейший», и оценка тут дается на основе не эстетических, а духовных соображений. Когда ясна цель, то для ее достижения подыскивается соответствующее средство и выбор его зависит от того, какое достоинство личности утверждается в качестве, приоритетного для *vir bonus*.

Цицерон делает ставку на мудрость и моральную философию в целом, считая ее искомым средством для взращивания *vir bonus*, потому что она искореняет пороки (*extrahit vitia*) и врачует души (*mederi animus*), а от нравственного здоровья зависит благополучие всех и каждого. Вот уже обоснованы цель и средство, остается позаботиться только о способе, и в нем он возвышает позитивную волюнтарность, вырастающую из свободы. Цицерон задумывается над тем, как склонить людей к тому, чтобы они добровольно руководствовались бы положительными ценностями, и приходит к выводу: хотя принудить к добродетельности нельзя, ей можно научиться. Казалось бы, способом выбирается образование, в котором часто присутствует внешнее давление на индивида, но это не совсем так, потому что под учебой имеется в виду изучение изречений и текстов древнегреческих мудрецов и через это открытие в себе самом начал нравственного совершенства [1, с. 126-130]. Это соответствует принципам духовно оздоровляющей систематики, принятой на вооружение в различных философско-этических школах.

В итоге у Цицерона по мере достижения цели, «*virtus*» включает в себя не только добро, творческий разум, но и возвышенный дух, а слияние трех ипостасей в одно целое свидетельствует о том, что личностная трансформация завершается. На это указывает и сам Марк Туллий, когда пишет: «И если... ум культивирован, если взор его столь пронизателен, что его не могут ослепить никакие заблуждения, он становится совершенным духом, т.е. абсолютным разумом, это и есть добродетель (*virtus*)» [6, с. 187-189]. Становится ясно, что, несмотря на выявленные различия между восточными и западными взглядами на виртуальное, нельзя сказать, что преемственность тут отсутствует. Как раз в главном согласие есть: виртуальное закрепляется в обоих случаях за сферой духовности, оно называется неотъемлемой частью человеческого внутреннего мира, в нем высвечивается несколько граней - мгновенное, мыслительно сконцентрированное, очищающее, выводящее в высшее духовное измерение; в Древнем Риме в этот перечень добавляются еще некоторые показатели - волевое, высокоумное, добродетельное. Вместе с тем перечисленные качества виртуального не охватывают всей его сущности, в нем еще сохраняется большой семантический объем, который будет выведен на поверхность на следующем этапе, охватывающем период средневековья.

В это время философы-схоласты для развития богословского учения встают на путь особой терминологической проработки весьма значимого для христианской догматики тезиса о тварности, вторичности всего существующего, в том числе и человека. Для укрепления его доказательной базы они обосновывают наличие Божьего промысла в общей структуре мироздания, реализующегося через нулевую фазу в развитии каждой вещи. Здесь предусматриваются необычные параметры чтойности, когда вещь отсутствует, но в то же время она есть, бытийствуя в потенциальном виде, указывающем на приоритет Божественного провидения. Выбор слова для обозначения данного феномена падает на понятие «виртуальное», которое подходит, по представлениям теологов, для внедрения в зону смысла того, что существует уже в возможности и не существует еще в действительности.

Вряд ли подобный подход рождается стихийно, его попробовали приновить к религиозной платформе, вероятнее всего, из-за того, что в виртуальном, после использования многих его трактовок, остается смысловой резерв, выражающий качество потенциальности. До этого данное качество тоже в той или иной мере исследуется. Так, в индийской системе учитывается, что перед изменением состояния сознания в менталитете предпосылки реализации такого акта уже присутствуют в свернутом виде, их надо развернуть, совершить штурмовое мыслительное напряжение, выводящее на трансовое освобождение пространства видения, поэтому слова с *virtu* у йогингов - это и потенция, и действие, и результат. Что касается римского понятия «*virtus*», то Цицерон специально делает акцент на том, что *vir bonus* формируется на базе заложенных в природе человека добродетелей, находящихся в состоянии потенциальной стагнации. Они так и останутся нереализованной возможностью, если человек не заглянет в себя, не найдет их, данный процесс поиска, собственно, и генерирует динамику духовного оздоровления в Древнем Риме [13, с. 250-280]. Ясно, что средневековые

мыслители знакомы с названными чертами потенциальности виртуального, отраженными в древних текстах, и они намеренно ретушируют в ней другую черту, чтобы заполнить ею пробел в теологической апологетике и создать систему духовного оздоровления, отличающуюся в значительной мере от систем древности.

В тех системах человек самостоятельно, по своей потребности производит духовное действие, для достижения идеала совершенства, по христианским же канонам человек не может сам достичь данной цели. Он должен отречься от своей воли и признать волю Бога, подчиниться ей, и тогда, если хочет этого Всевышний, в нем раскроется потенциал духовного самосовершенствования, уже присутствующий в его сознании и душе изначально, с момента рождения. В потенциале есть и образ Абсолюта, дарующий духовное здоровье, но до акта боговидения нужно долго идти подвижнической тропой, затратить много сил [10, с. 103, 311]. Конечно, виртуальное здесь наделяется статусом особой потенциальности, не той, которая никак не влияет на ход событий в жизни людей, а той, которая, представляя собой сгусток Божественной энергии, стимулирует процесс появления у человека стремления к самоизменению, не случайно она получает название высшей потенции - *virtus caeli* [9, с. 68-85] или причины причин.

У Н. Кузанского находим следующее объяснение того, каким способом осуществляется погружение в виртуальное и последующий исход из него в соответствии с Божественным промыслом, метафорически опирающееся на пример из жизни орехового дерева. Он пишет: «Так велика сладость, которой ты, Господи, питаешь мою душу, что она всеми силами стремится помочь себе опытом здешнего мира и внушаемыми тобой прекрасными уподоблениями. И вот, зная, что ты - сила, или начало, откуда все,... я гляжу на стоящее передо мной большое и высокое ореховое дерево и пытаюсь увидеть его начало. Я вижу телесными глазами, какое оно огромное, раскидистое, зеленое, отягощенное ветвями, листвой и орехами. Потом умным оком я вижу, что то же дерево пребывало в своем семени не так, как я сейчас его разглядываю, а виртуально; ...абсолютная и всепревосходящая сила дает всякой семенной силе способность виртуально свертывать в себе дерево вместе со всем, что требуется для бытия чувственного дерева и что вытекает из бытия дерева; то есть в ней начало и причина, несущая в себе свернуто и абсолютно как причина всего, что она дает своему следствию... Ограниченная сила семени есть сила видовой природы, ограниченная пределами вида и пребывающая в семени как конкретное начало. Но ты, мой Боже, абсолютная сила и потому природа всех природ» [5, с. 46-47]. Христианские богословы подчеркивают то, что скрытая виртуальность, вводимая ими, снабжает человека, некоей тайной, которая принадлежит Богу, воплощающему собой источник порождения всего.

Четвертый этап в развитии исследований тандема между виртуальными и духовно оздоравливающими активациями в жизни людей вбирает в себя Новое Время и современность. В конце XX века обнаруживается наличие особых идеальных феноменов в глубинных слоях духовности, способных изменять состояние сознания и получающих, в силу их особо абстрагированного характера, название «виртуальные образы» [8, с. 158-163]. Эти образы характеризуются столь неординарной спецификой, что у древних и средневековых мыслителей не хватило данных для расшифровки всех ее параметров. Хотя некоторую ее часть, вбирающую в себя духовное усилие, выводящее деятельность сознания на пик интенсивности восприятия, они сумели разгадать [17, р. 10-15]. Вместе с тем, философы и до современного открытия виртуалов делают умозаключения, которые позволяют углубиться в уяснении того факта, что они наделяются образной формой существования.

Как отмечается выше, Н. Кузанский соединяет подход к пониманию виртуального с актами образного видения. Сначала он видит «телесными глазами» ореховое дерево, т.е. создает простой образ первичного отражения, а затем «умным оком» он видит это же дерево, но только виртуально пребывающим в своем семени. Ясно, что это уже сложный образ вторичного отражения, несущий в себе абстрагированное от конкретной вещи, у Н. Кузанского это ореховое дерево, виртуальное содержание - такие образы сегодня и называют виртуалами. Также у Гегеля есть положение о виртуальной реальности как снятом бытии [4, с. 120-130]. По сути, оно опять напоминает об образном состоянии виртуального, ибо снятое бытие - это запечатленное в идеальном феномене бытие, переведенное в образный контекст.

Подобные редукции позволяют современным философам выразить общую специфику виртуалов, проявляющуюся, прежде всего, в том, что они отражают не столько физическую реальность и ее объекты, сколько образы этих объектов, знаки и символы. Специфика заключается и в том, что виртуальные образы перенимают от духовности личности, которой они порождаются, ее нравственную позицию. Высокая нравственная ориентация и виртуал делает возвышенным, содействующим расцвету личности, а низкая нравственность накладывает соответствующую печать на виртуал, придавая ему отрицательный заряд, разрушающий личность, характер. Поэтому правильно будет различать два вида виртуальной образности: болезнетворный и духовно оздоравливающий [2, с. 30-44]. Оба они появляются за счет перевода духовной энергии с ее нижних, бессознательных отделов в верхние, управляемые менталитетом. Таким способом бессознательные чувственные всплески обесточиваются и теряют силу своего влияния на человека.

Однако есть между ними и существенное различие. Болезнетворение не нуждается в высоком моральном абстрагировании, потому что его подоплеку составляет реализация потребности получения удовольствия любой ценой, даже за счет здоровья и жизни организма. Поэтому негативные виртуалы, дающие выход на достижение желаемого, являются результатом отражения хотя и обобщенных, но довольно простых вещей. Исследователи отмечают, что болезнетворные виртуальности алкоголиков разворачиваются обычно на одном собирательном образе, призывающем обслужить потребность в выпивке. Это может быть образ праздничного застолья, винного магазина или даже скамейки в парке, где совершается распитие алкоголя [16, с. 144-148].

Получается так, что осмысливать нечего и энергию духа сублимировать некуда. Излишки энергии сбрасываются вниз по стволу духовности и перекачиваются во внутреннюю и внешнюю агрессию разрушения.

В свою очередь, виртуализация духовно оздоравливающих символов всегда требует высокого уровня абстрагирования, поскольку понятия нравственности, в таких случаях фигурирующие, не имеют конкретных предметных аналогов в материальном мире и практически не подвергаются первичной идеализации, быстро принимая форму вторичного отражения. В тот момент, когда концентрация сознания достигает максимума, рождается виртуальный образ. Причем в нем обязательно формируется ценностно-значимый фрагмент облика символа духовного совершенства - это, как правило, бывают глаза, улыбка или что-то иное. Из этого фрагмента энергия проникает в сознание и все мысли собирает вокруг внутреннего смысла, который он выражает, что способствует творческому саморазвитию личности в ходе его уяснения. Скажем, взгляд Христа, слеза Богородицы, жест руки Будды красноречиво говорят о любви, милосердии, мудрости, призывая измениться, последовать примеру, не отступать от избранной стези. Чем больше сил тратит человек на создание виртуала, тем мощнее, в свою очередь, воздействует на него образ и эффективнее процесс духовного оздоровления.

Подводя итоги рассмотрения этапов развития философско-этических исследований темы альянса виртуального и духовно оздоравливающего, заметим, что они открывают возможность выхода на определенный результат. Он состоит в том, что теперь легче представить общую картину поступательного приближения к расшифровке глубинных метаморфоз сознания, происходящих во время трансформации внутреннего мира человека. Духовная жизнь во многом является тайной, однако, соединяя в единый блок достижения мудрецов и философов разных эпох, можно приподнять над ней завесу и увидеть суть происходящего, не нарушая при этом права личности на конфиденциальность ее внутреннего бытия.

Список литературы

1. Батлук О. В. Цицерон и философия образования в Древнем Риме // Вопросы философии. 2000. № 2.
2. Бирюкова Э. А. Виртуальная этика: философский анализ образных контекстов духовно оздоравливающей деятельности человека / ГОУ ВПО «РХТУ им. Д. И. Менделеева», Новомосковский институт. Новомосковск, 2007. 272 с.
3. Бхагавадгита / пер. с санскрита, исслед. и примеч. В. С. Семенова. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 256 с.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. М.: Наука, 1977. Т. 3. 653 с.
5. Кузанский Н. О видении Бога // Кузанский Н. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1980. Т. 2. 471 с.
6. Лосев А. М. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н.э. М.: Изд-во МГУ, 1979. 415 с.
7. Назаров В. Н. Феноменология мудрости: образы мудреца в истории культуры: нравственно-философское исследование. Тула: Изд-во ТГПИ, 1993. 327 с.
8. Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10.
9. Носов Н. А. Фома Аквинский и категория виртуальности // Виртуальная реальность: философские и психологические аспекты. М.: Институт человека РАН, 1997.
10. Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998. 526 с.
11. Солопов Е. Ф. Философия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 400 с.
12. Упанишады йоги и тантры / пер. с санскрита и сост. Б. В. Мартынова. М.: Алетея, 1999. 256 с.
13. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения / пер. с лат. М.: Художественная литература, 1975. 454 с.
14. Шкерина Г. А. Духовно-нравственное здоровье и социальные проблемы // Духовно-нравственный мир современного российского общества: проблемы формирования и защиты: материалы всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Огарков и др. М.: ООО «Глобус», 2009.
15. Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. М. - Л. - Калькутта - Бомбей - Нью-Дели: Бхактиведанта Бук Траст, 1992. 832 с.
16. Яценко Ю. Т. Алкоголизм с виртуальной точки зрения // Виртуальная реальность: философские и психологические аспекты. М.: Институт человека РАН, 1997.
17. Maslow A. Religions, Values and Peak Experiences. New York: Viking Press, 1973. 144 p.

THE PROGRESSIVE CHARACTER OF THE PHILOSOPHICAL-ETHICAL RESEARCHES OF THE VIRTUAL COMPONENTS OF A PERSON'S SPIRITUAL IMPROVEMENT

Eleonora Alekseevna Biryukova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Department of History, Philosophy and Culturology

Novomoskovsk Institute of Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev

nsitkevich@yandex.ru

The article is devoted to the philosophical-ethical researches of the virtual components of a person's spiritual improvement. The author analyzes the ancient, medieval and modern theoretical approaches to understanding the essence of virtual, its connection with a personality's internal self-transformation and pays special attention to the interpretations of the virtual-figurative forms revealing their moral ambivalence, conditioning the opportunity of the origination of both pathogenic and spiritually improving states in a subject's consciousness.

Key words and phrases: virtual; virtual-figurative phenomena; virtuals' ambivalent influence on a person's moral health condition; progressive character of philosophical-ethical researches of virtual components of spiritual improvement.